Глава 872.

Чэнь Синь на алтаре был, в конце концов, все еще под влиянием воспоминаний двух других.

Теоретически, воспоминания о сотом Реинкарнации Бесподобного Императора были легче разгадать, даже если они были устранены, и была также инициатива для Чэнь Синь поглотить их, и воспоминания о дополнительном высшем существе стало трудно контролировать.

Воспоминания о них создали конфликт, из-за которого Чэнь Синь несколько раз терял себя.

"Я бесподобен, я Чен Синь..."

Чен Синь продолжал переключаться между ними тремя.

Ming Yue, которое наблюдало от вне алтаря, не smogло увидеть изменения в Chen Xin, ни она не услышала что Chen Xin говорил.

Она ожидала, что этот человек воскреснет, и до тех пор, пока этот человек может быть воскрешен, все ее надежды будут реализованы.

Условия, необходимые для воскресения этого человека, все еще были тяжелыми, и недостатки воскресения были более значительными, это не было реинкарнацией в конце концов, или таким же перерождением изначального тела.

Без культивирования несокрушимого золотого тела, и менее определенного уровня, оно также не соответствовало условиям воскресения.

Даже если бы Чэнь Синь не был реинкарнацией другой стороны, до тех пор, пока он выполнял условия для воскресения, он был бы материалом, необходимым для воскресения другой стороны.

Нормальная реинкарнация сможет медленно восстанавливать силы до тех пор, пока они пробуждают воспоминания о своей прошлой жизни, и не будет никаких проблем с контролем над своим телом.

Как и нынешняя, вероятность возникновения проблем была очень высока.

Хорошо, что бесподобный император, который взял на себя инициативу принести его в жертву, чтобы стать Чэнь Синь, и что сила души высшего существа была только часть его сознания осталась, не слишком сильны, чтобы конкурировать с, в противном случае Чэнь Синь должен был бы доверять защите Литтл Чжун, когда сталкиваются с двумя другими претендентами, и без защиты Литтл Чжун перестал бы существовать к настоящему моменту.

Даже у этого высшего существа не было воспоминаний о Маленьком Чжоне.

Воспоминания этого высшего существа оставили лишь часть из них, не все, и Чэнь Синь даже за такой короткий промежуток времени не смог переварить всю эту огромную память.

Конечно, то, что сделало Чэнь Синь наиболее беспомощным, это аспект доминирующего сознания, именно два других стали доминирующими.

Если бы он не мог справиться с этим, он стал бы одним, с тремя личностями, одно существо себя, одно существо, что высшая власть, и один из них бесподобный император.

Человек с тремя личностями, эта ситуация также произошла.

Конечно, Чэнь Синь не захотел бы стать, таким человеком, и смысл его становления таким человеком и жизни был бы очень низким.

Вы не можете быть уверены, что вы будете делать, когда другое сознание доминирует, может быть, кто-то, кого вы думаете, в порядке, другое сознание, будет думать, что есть угроза.

В один момент ты хорошо общаешься, в следующий момент доминирует другое сознание, и есть что-то, что Чэнь Синь не хочет видеть.

Бряк!

В море сознания Чен Синь вырвался колокольный звук.

Два других сознания стали тихими, точно отупленными звуком этого колокола.

"Дело не в том, что ты из какого-то рода фона, это уже считается удачей - не спать!"

Чен Синь восстановил свое господство.

То, какие изменения произошли во внешнем мире, было ясно в тот момент, когда он восстановил свое господство.

Власть Великого императора и Верховного императора, перекрытие двух полномочий, хотя Чэнь Синь не мог использовать их полностью, дал ему способность Великого императора, битвы, которые происходили за пределами тайного царства, и скрытые Великие императоры в хаосе, были обнаружены им.

Помимо того, что Чэнь Синь обладал особыми способностями, великие императоры, которые не повзрослели, не будучи обнаружены способностью Чэнь Синя к исследованиям, было не менее ста великих императоров, которых Чэнь Синь смог открыть для себя.

Было немало великих императоров, которые принадлежали к воспоминаниям бесподобных великих императоров, более древних.

Во внешнем мире деяния этих великих императоров стали легендами или считались той же историей, что и Древний, Архаичный и Пустынный Древний.

В долгой реке истории исчезло бесчисленное множество великих императоров.

С такой группой великих императоров появляются все сразу, Чэнь Синь чувствовал себя немного онемевшим.

По какой причине, независимо от того, насколько запутался его мозг, он все еще мог догадываться о цели этих людей, это было для него, если быть более точным, это было для Тайного Царства, и теперь величайшая тайна Тайного Царства была получена и считалась для него.

"Наконец-то ты проснулся!"

Мин Юэ посмотрел на Чэнь Синь с некоторым увлечением.

Пробужденный Чэнь Синь, видя Мин Юя, смотрящего на него так увлеченно, также знал, кто

Мин Юя думал, что он был.

Конечно, отношения между ними, то есть отношения между Широкохолодным Императором и тем одним высшим существом, Чэнь Синь, мало что знал об этом и понимал грубо.

Это высшее существо и император Гуанхань действительно имели любовную связь.

"Я не он, так что забудьте об этом расчете, он должен быть еще жив!"

Чен Син мало что сказал.

Мингюэ или император Гуанхань однажды пересчитал его, и только потому, что он отличался от обычных людей, он выжил.

Это был обыкновенный бессмертный, и даже если бы он культивировал несокрушимое золотое тело, было бы очень трудно, если не невозможно, пережить эту расплату.

Чен Синь видел что-то из воспоминаний того высшего существа, что-то, чего император Широкого Холода не знал.

Эта высшая власть не умерла, у него был свой способ воскресения, а не с таким императором Гуанхань, который сгустил остатки души этой высшей власти, или даже следы недовольства.

"Невозможно, как ты можешь быть еще жив?"

Акацуки не мог смириться с таким исходом.

По ее расчетам, это было невозможно для Чэнь Синь, чтобы выжить, это было бы только то, что один из него, который может быть воскрес.

Тот факт, что Чэнь Синь умела произносить такие слова, указывал на то, что последним выжил только Чэнь Синь, это был не тот результат, которого она хотела, столько расчетов, и бесчисленные годы подготовки, только законченный Чэнь Синь.

Счастье, беспомощность и смятение можно назвать текущим состоянием Мин Юэ.

Столько лет расчетов, только для того, чтобы в конце концов исполнить другие, она была невольной и неприемлемой.

Даже если Мин Юэ не мог принять его, то Чэнь Синь не игнорировал его, думая о тех великих императорах там, пока Мин Юэ был здесь один, он говорил, что он не хотел подсчитать, но он все еще делал последнюю вещь.

"Мы знаем друг друга, надеюсь, ты будешь вести себя хорошо!"

Чен Син сделал свой ход.

Просто он пытался отослать Минг Юэ, и когда секретное царство было полностью раскрыто, Минг Юэ не смогла бы уйти, даже если бы захотела.

Из Лунного дворца мог бы прибыть еще один или два великих императора, но перед сотнями великих императоров, многие из которых были древними великими императорами, даже Лунный дворец не смог силой подавить это.

Секреты, скрытые в тайном царстве, которые привлекли внимание многих великих императоров, не могли быть раскрыты, и они не были бы готовы сделать это.

С последним клочком знакомого, Чэнь Синь все еще посылал Мин Юя прочь, это место стало местом добра и зла, и не было сказано, что случится, если они продолжат оставаться здесь.

Выполняя секретную технику, чтобы скрыть свое дыхание, Чен Синь исчез в тайном царстве.

После этого Чэнь Синь больше не хотел участвовать, он временно имел власть великого императора, и это было только временно, по сравнению с сотнями великих императоров снаружи, было мудрее выбрать, чтобы уйти.

http://tl.rulate.ru/book/39696/953773